

Политические процессы и практики

КИСЕЛЕВ Игорь Юрьевич — д.соц.н., профессор, декан факультета социально-политических наук, заведующий кафедрой социологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 10; igkisselev@mail.ru)

СМИРНОВА Анна Геннадьевна — к.полит.н., доцент кафедры социологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 10; agsmirnova2001@mail.ru)

ХРАБРОВА Ксения Геннадьевна — аспирант кафедры социологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 10; bolvina.kseniya@mail.ru)

ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА КАК ФАКТОР ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ ЛИДЕРА

Аннотация. В статье рассматривается проблема потерь, с которыми может столкнуться лидер, если проводимая им внешняя политика не получит поддержки населения страны. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение связи между реализацией интересов в области безопасности, экономического благополучия, поддержания национальной идентичности и отношением граждан к проводимой политике. Установлено, что последнее определяется, прежде всего, успехами и неудачами в экономике. При этом наиболее вероятные потери, с которыми столкнется лидер, связаны с отсутствием его поддержки в ходе выборов.

Ключевые слова: общественное мнение, внешняя политика, безопасность, экономическое благополучие, национальная идентичность, лидер, внутриполитические потери

Один из базовых принципов демократии состоит в том, что граждане, которые выступают в качестве объектов управленческих решений, должны участвовать в их выработке и обладать информацией, на основе которой они приняты [Headley, van Wyk 2012: 6]. Реализация данного принципа осуществляется за счет механизмов прямой демократии и реального участия граждан в политической жизни. Однако чаще всего наблюдается опосредованное участие. Принятие решений осуществляется политическими лидерами от имени доверителей, в качестве которых выступают избиратели. Они вправе одобрить проводимый курс или высказаться против него посредством выражения мнения, в т.ч. в ходе выборов. Внешнеполитические решения — не исключение.

В связи с этим исследователи отмечают высокую зависимость деятельности политиков от ее одобрения общественным мнением. Например, Р. Шапиро и Л.Р. Якобс делают вывод о том, что, начиная с 1930-х гг., политика США в целом отражала желания общественности [Shapiro, Jacobs 2002: 185]. Подобная зависимость оказывает влияние на характер политической деятельности, превращая ее в «перманентную кампанию» [Manza, Cook, Page 2002: 4] и размывая границы между управлением и стремлением завоевать голоса избирателей. Иначе говоря, даже в период между национальными выборами политики, принимая решения, вынуждены учитывать, как последствия их решений отразятся на результатах голосования. Фактически в основе принятия решения лежит не только стремление разрешить проблему наилучшим образом, но и повысить свой рейтинг и обеспечить поддержку электората.

Таким образом, учет общественного мнения в ходе выработки внешнеполитического курса позволяет лидеру избежать потерь, которые возникнут, если принятые решения не получат поддержку населения. Для этого необходимо знать закономерности восприятия последствий проводимой политики обычными гражданами. В основе внешней политики лежат национальные интересы, связанные с обеспечением безопасности, экономического благополучия, сохранением национальной идентичности и возможностью оказывать влияние на других участников международных отношений. В связи с этим важно определить, неудачи в реализации каких наци-

ональных интересов приведут политического лидера к потерям, обусловленным отсутствием поддержки общественности. Способны ли неудачи в разных сферах вызвать кумулятивный эффект? Неудачи в реализации каких интересов компенсируются достижениями в других сферах, а каких – являются невосполнимыми?

Для поиска ответа на поставленные вопросы обозначим связи между реализацией основных категорий интересов и отношением граждан к проводимой политике, а также готовностью ее поддерживать и проиллюстрируем их результатами авторского эмпирического исследования.

Реализация национальных интересов как фактор поддержки внешнеполитического курса общественным мнением

Рассматривая различия в восприятии успехов и неудач, связанных с основными национальными интересами, начнем с экономического благополучия. Значимость данной категории интересов определяется тем, что даже некомпетентный в политических вопросах индивид способен оценить, как изменилось его материальное положение, уровень цен, возможности трудоустройства в результате решений того или иного политика. Например, П.М. Снайдерман, Р.А. Броди, Ф. Тетлок делают вывод, что мало информированные избиратели на выборах голосуют ретроспективно, т.е. основывают свой выбор на оценке результатов уже проведенной деятельности кандидата. При этом экономическое положение оказывает прямое влияние на сделанный выбор [Sniderman, Brody, Tetlock 1991: 172]. Принимая во внимание высокую дистанцированность обычных людей от событий, происходящих в других странах, низкий уровень их вовлеченности в процесс принятия внешнеполитических решений, обусловленный определенной закрытостью этой сферы [Федоров, Поликанов 2005: 26], значимость уровня экономического благополучия в оценке деятельности лидера возрастает.

Результаты социологических исследований обнаруживают прямую зависимость отношения граждан к политическим лидерам от уровня воспринятого экономического благополучия. Так, Б. Докторов, анализируя динамику индекса одобрения деятельности президента и индекса доверия к экономике в 2001–2012 гг. на примере американской выборки, приходит к выводу, что на протяжении данного периода происходили однонаправленные изменения индексов при оценке политики президентов Дж. Буша-мл. и Б. Обамы. При этом ученый отмечает, что значимость фактора экономики особенно возрастает в годы президентских выборов¹.

Россияне, высоко оценивающие деятельность президента РФ В.В. Путина, также объясняют свое одобрение успехами в экономическом развитии страны, повышением уровня жизни граждан, ростом пенсий и зарплат². Однако больший вес в последние годы приобретают достижения в укреплении международных позиций России, наведении порядка в стране, поддержании стабильной политической обстановки, повышении боеспособности вооруженных сил. Иначе говоря, рейтинг одобрения деятельности президента связан с успехами в реализации интересов страны в области безопасности и влияния на международной арене.

Значимость реализации интересов безопасности для обеспечения поддержки проводимой политики трудно переоценить. Результаты исследований образа власти в России, проведенных под руководством Е.Б. Шестопал, указывают на то, что потребностный профиль субъективного восприятия власти характеризуется доминированием потребности в безопасности [Психология... 2012: 162-170]. В связи с этим лидер, политика которого позволит реализовать данную потребность, получит внутриполитическую поддержку.

В свою очередь, неудачи в сфере обеспечения безопасности могут оказаться невосполнимыми, что обусловлено в т.ч. и особенностями переработки информации индивидами. Как подчеркивает Д. Канеман, негативно окрашенные слова (например, война, преступление) привлекают внимание быстрее, чем положительно окра-

¹ Докторов Б. Политика и экономика. Об отношении к президенту США и экономике страны. 2012. 3 апр. Доступ: <http://fom.ru/special/kto-stanet-prezidentom-ssha/10385> (проверено 5.08.2015).

² Владимир Путин: удачи и неудачи, сила. Левада-Центр. 2014. 9 сент. Доступ: <http://www.levada.ru/09-09-2014/vladimir-putin-udachi-i-neudachi-sila> (проверено 8.08.2015).

шенные (мир, любовь). В результате даже в отсутствие реальной угрозы «плохие новости» могут восприниматься как угрожающие [Kahneman 2011: 301]. Сказанное позволяет предположить, что освещение результатов проводимой внешней политики в СМИ, заявлениях оппозиции посредством негативных категорий обуславливает ее восприятие как угрожающей и приводит к неготовности граждан поддержать политического лидера.

Еще одна категория интересов связана с проецированием ценностей нации и ее моральных принципов за рубеж, т.е. с возможностью оказывать влияние на другие государства. Неудачи в осуществлении данной категории интересов могут не восприниматься в качестве жизненно важных и не всегда выступают в качестве значимого фактора внутривнутриполитических потерь лидера. Важность повышается, когда возможность оказывать влияние на международной арене рассматривается гражданами в качестве существенной характеристики образа государства, выступает частью национальной идентичности. Например, одно из ключевых направлений осмысления внешней политики россиянами связано с определением России как великой державы. По мнению социологов, россияне хотели бы видеть страну в числе 10–15 влиятельных государств [Петухов 2004; Федоров, Поликанов 2005], у них «формируется запрос на возвращение России статуса если не великой державы, то одной из ведущих стран мира» [Петухов, Седова 2015: 27]. Отмеченная особенность внешнеполитического сознания россиян объясняет тот факт, что достижения в сфере укрепления международных позиций России обеспечили российскому президенту высокие рейтинги. Она также демонстрирует значимость внешнеполитической стратегии лидера в поддержании национальной идентичности и, как следствие, в обеспечении одобрения его деятельности внутри страны.

Представленный обзор позволяет предположить, что неудачи в реализации рассмотренных категорий национальных интересов могут стать причиной внутривнутриполитических потерь. Вместе с тем необеспеченная безопасность и снижение экономического благополучия граждан в результате проводимой внешней политики способны привести к невосполнимым внутривнутриполитическим потерям, вызванным отсутствием поддержки лидера представителями разных социальных групп.

Описание процедуры исследования

Сформулированное предположение проверено в ходе эмпирического исследования, направленного на изучение связи между реализацией интересов в области обеспечения безопасности, экономического благополучия, поддержания национальной идентичности, с одной стороны, и отношением граждан к проводимой политике, а также готовностью ее поддержать – с другой.

В качестве метода исследования выступил «квазиэксперимент», который позволяет проверить гипотезы о причинно-следственных связях между переменными, когда полный контроль независимых и/или побочных переменных невозможен. Выбор метода объясняется тем, что проблема функционирования общественного мнения в сфере внешней политики остается малоизученной как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях. Отсутствуют комплексные исследования взаимосвязи воспринятых гражданами успехов и неудач в реализации основных категорий национальных интересов и уровня поддержки лидера. В связи с этим не представляется возможным предусмотреть и проконтролировать влияние основных независимых, и тем более побочных переменных. Как следствие, представленное исследование носило «разведывательный» характер.

Респондентам были представлены описания последствий внешнеполитического решения, содержащие разные комбинации выигрышей и потерь, связанных с обеспечением безопасности, экономического благополучия, поддержанием национальной идентичности. Из рассмотрения исключены описания ситуаций, которые представляют результаты внешнеполитического решения только с точки зрения выигрышей или потерь. Кроме того, респондентам не предъявлялись описания, которые содержали маловероятные комбинации последствий внешнеполитического решения. Например, на фоне неудач в обеспечении безопасности и поддержания идентичности вряд ли можно ожидать успехов в экономическом развитии.

При составлении ситуаций учитывалась также специфика интереса влияния. Возможность оказывать влияние является производной развитой экономики, мощных вооруженных сил и, что более важно, сложившейся национальной идентичности. В связи с этим «знак» интереса влияния в описаниях ситуаций соответствовал таковому для интереса в поддержании идентичности.

Еще одна особенность экспериментальных ситуаций заключалась в том, что из описания исключены ссылки на конкретные страны, имена политических лидеров. Это позволило исключить из исследования факторы, связанные с отношением к политическим фигурам или событиям, и рассмотреть влияние комбинаций выигрышей и потерь в разных сферах национальных интересов в чистом виде.

В результате составлены описания пяти ситуаций, которые и выступили в качестве стимульного материала в ходе исследования. *Ситуация 1* представила последствия внешнеполитического решения с точки зрения выигрышей в области безопасности и экономического благополучия, а также потерь в области поддержания идентичности. *Ситуация 2* представлена сочетанием выигрышей в сфере безопасности и потерь в других областях. *Ситуация 3* содержит ссылки на выигрыши, связанные с обеспечением безопасности и поддержанием национальной идентичности на фоне потерь в экономическом благополучии. *Ситуация 4* описывает успехи в поддержании национальной идентичности в сочетании с потерями в других областях. *Ситуация 5* указывает на преимущества в развитии экономики и поддержании идентичности и одновременно на потери в области обеспечения безопасности.

После ознакомления с описанием ситуации респонденты отвечали на вопросы, позволившие выявить, во-первых, их мнения о проводимой политике, в частности о том, воспринимается ли она как сопряженная с выигрышами или потерями. При этом участники исследования отвечали на вопрос о том, какие, по их мнению, интересы были реализованы успешно, а какие – нет. Кроме того, они по 5-балльной шкале оценивали важность реализации основных категорий национальных интересов. На основе ответов на эти вопросы для каждого респондента рассчитан индекс отношения к последствиям внешнеполитического курса, описанного в ситуации. Расчет индекса производился по формуле $I(O) = \sum v_i \cdot w_i$, где v_i – оценка интереса как сопряженного с выигрышами (+1) или потерями (-1), а w_i – оценка значимости интереса (от 1 до 5) [Chong, Druckman 2007: 105]. Знак индекса позволяет определить направленность отношения (положительное или отрицательное), в то время как его величина – выраженность отношения.

Во-вторых, ответы на вопросы позволили определить установки, отражающие готовность поддержать или не поддержать внешнеполитический курс, а также совершать действия, которые могут быть связаны с потерями для лидера (отказ поддержать политика на выборах, протестные действия, требования отставки).

В исследовании приняли участие 200 чел.: 100 мужчин и 100 женщин в возрасте от 19 до 76 лет. Каждый респондент ознакомился с описанием и отвечал на вопросы только по одной из пяти ситуаций. Таким образом, по каждой из ситуаций опрошено 40 чел.: 20 мужчин и 20 женщин, при этом 20 респондентов представляли советское поколение (26 лет и старше) и 20 – постсоветское (до 25 лет).

Результаты исследования

В результате исследования установлено, что большинство респондентов (61%) убеждены, что политик должен учитывать мнение граждан в процессе принятия внешнеполитических решений, 28,5% участников исследования не разделяют данную позицию, а 10,5% затруднились ответить. Отмеченная установка связана с другой – что лидер может лишиться поддержки населения в случае неудач в сфере внешней политики (90,5%). При этом, по мнению респондентов, лидер вероятней всего не получит голоса на выборах (73,5%). Тем самым результаты подтверждают «гипотезу возмездия избирателей» [Holsti 2006: 72], согласно которой граждане способны «наказать» кандидатов за неудачный с их точки зрения политический курс, не поддержав их на выборах. Кроме того, 47,5% респондентов отметили возможность протестных действий, 36% отметили возможность отставки политика. Только

5% респондентов выразили убежденность в том, он не столкнется ни с какими последствиями.

Таким образом, неудачи в реализации внешней политики могут стоить лидерам внутривнутриполитических потерь. С учетом изложенного выше важно конкретизировать, какие нереализованные интересы способны привести к такому результату.

Прежде всего, обратим внимание на результаты ранжирования интересов. Респондентам было предложено определить, на какие сферы должны быть направлены основные усилия политического лидера во внешней политике. В результате наибольший средний ранг присвоен укреплению безопасности (4,59). Далее следуют экономическое развитие (4,32), наращивание влияния на международной арене (3,6) и поддержание национальной идентичности (3,27). Как следствие, можно предположить, что неудачи в реализации интересов безопасности и экономики вызовут наиболее выраженные негативные установки респондентов.

Однако результаты оказались достаточно противоречивыми. В частности, установлено, что знак индекса отношения респондентов к проводимой внешней политике не зависит от того, сопровождалась ли реализация интересов в области безопасности выигрышами или потерями. Более того, в 56,3% случаев положительное отношение к результатам внешней политики наблюдается на фоне потерь в области безопасности. При этом 43,3% респондентов отрицательно относятся к политике, сопровождающейся выигрышами в данной сфере.

Интересы по поддержанию национальной идентичности также дают неоднозначную картину. Положительное отношение к проводимой политике наблюдается на фоне как выигрышей (59,2%), так и потерь (46,2%) в данной области.

В свою очередь, выигрыши в области экономического благополучия в большинстве случаев вызывают положительное отношение к политике (70%). Негативное или смешанное отношение в этом случае свойственно 26,3% и 3,8% респондентов соответственно. Потери в данной сфере вызывают отрицательное (52,5%), положительное (43,3%) или смешанное (4,2%) отношение. Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=2)} = 14,217; p < 0,01$, V Крамера = 0,267; $p < 0,01$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости: $p < 0,001$).

Схожие результаты получены и при сопоставлении готовности респондентов поддержать внешнюю политику, которая сопровождается выигрышами или потерями в области экономического благополучия. В частности, 60% респондентов поддержали или скорее поддержали бы политику, сулящую выигрыши в этой сфере, и 28,8% – не поддержали или скорее не поддержали бы ее. В свою очередь, если политика ассоциируется с потерями для экономики, ее поддержат и скорее поддержат 40% участников исследования; не поддержат и скорее не поддержат – 50%. Остальные затруднились ответить на вопрос. Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=3)} = 14,7491; p = 0,002$, V Крамера = 0,2879; $p = 0,002$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости: $0,001 < p = 0,005 < 0,002$).

Установка на поддержку внешней политики не зависит от выигрышей и потерь в области обеспечения безопасности и поддержания национальной идентичности.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Успехи и неудачи в реализации интересов экономического благополучия в большей степени, чем другие группы интересов, влияют на отношение к внешней политике, реализуемой лидером, и уровень ее поддержки. Вместе с тем тот факт, что отношение и установка на поддержку не зависят от реализации интересов обеспечения безопасности и поддержания национальной идентичности, указывает на взаимное влияние результатов реализации разных интересов. В связи с этим важно рассмотреть, как разные комбинации выигрышей и потерь в реализации основных национальных интересов влияют на отношение к внешнеполитическому курсу и готовность его поддержать.

Установлено, что наиболее позитивно воспринимаются ситуации 1 и 5. *Ситуация 1* характеризуется сочетанием выигрышей в области обеспечения безопасности и экономического благополучия и потерями в поддержании идентичности и влияния. *Ситуация 5* указывает на преимущества в экономике и поддержании идентичности на фоне потерь в области обеспечения безопасности. Положительное

отношение к описанным в них результатам внешней политики высказали по 70% респондентов. В свою очередь, 65% респондентов продемонстрировали положительное отношение к *ситуации 3*, которая содержит ссылки на выигрыши в области безопасности и поддержания национальной идентичности и потери в экономическом благополучии. Самое большое число негативных оценок (72,5%) приходится на *ситуацию 2*, которая представлена сочетанием выигрышей в области безопасности и потерь в других областях. Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=8)} = 30,364$; $p < 0,001$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости: $p < 0,001$; V Крамера = 0,276; $p < 0,001$).

Изучение влияния сочетаний выигрышей и потерь в реализации национальных интересов на готовность поддержать проводимую политику позволяет получить близкие результаты. Наибольшее число ответов респондентов, готовых поддержать и скорее поддержать описанный в ситуации внешнеполитический курс, приходится на *ситуации 1 и 5* (по 60%). 57,5% респондентов поддержат и скорее поддержат внешнюю политику, описанную в *ситуации 3*. В свою очередь, 65% респондентов не поддержат и скорее не поддержат *ситуацию 2*. Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=12)} = 31,155$; $p = 0,002$, V Крамера = 0,241; $p = 0,002$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости: $0,001 < p = 0,002 < 0,002$).

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Ситуации, вызывающие положительное отношение респондентов и готовность поддержать описанную внешнюю политику, объединяет, во-первых, количественное доминирование выигрышей над потерями. Иначе говоря, положительное отношение и готовность поддержать вызывают ситуации, когда выигрыши в разных сферах усиливают друг друга и компенсируют потери в других областях. Во-вторых, в двух из трех ситуаций, получивших максимальную поддержку, интересы экономического благополучия репрезентированы как сопряженные с выигрышами. При этом минимальную поддержку и выраженное негативное отношение получила ситуация, которая обеспечивает выигрыши только в реализации интересов безопасности ценой потерь в области экономики и национальной идентичности. Таким образом, именно успехи и неудачи в обеспечении экономического благополучия максимально влияют на отношение к реализуемой лидером внешней политике и уровень ее поддержки.

Вместе с тем важно принять во внимание, что связи между реализацией основных категорий интересов и отношением к проводимой политике, а также готовностью ее поддержать расцениваются как средние по силе. Значения критерия V Крамера находятся в интервале 0,2–0,39. Иначе говоря, сами по себе выигрыши и потери в сфере ключевых национальных интересов не могут рассматриваться в качестве достаточного условия для отказа лидеру в поддержке со стороны общественности.

Выводы

Результаты проведенного исследования в целом позволяют подтвердить предположение, что, оценивая результаты внешней политики, граждане уделяют внимание, прежде всего, экономическим последствиям проводимого курса. Выигрыши и потери в области обеспечения безопасности и поддержания национальной идентичности сами по себе в меньшей степени определяют отношение респондентов, но способны усилить или ослабить восприятие результатов реализации других интересов. Ситуации, в которых выигрыши связаны только с безопасностью и идентичностью, вызывают самый большой процент негативных оценок и установок на неготовность поддержать подобный внешнеполитический курс. Но при этом их совместное появление обеспечивает один из самых высоких уровней поддержки.

Означает ли это, что политические лидеры в процессе реализации внешней политики должны стремиться, прежде всего, к выигрышам в области обеспечения экономического благополучия?

Ответ на данный вопрос скорее всего будет отрицательным.

Современные ученые все чаще сходятся во мнении, что знание общественного мнения позволяет субъектам, наделенным властью, скорее более эффективно управлять им, нежели руководствоваться им при разработке внешнеполитического

курса. Так, О.Р. Холсти, анализируя значимость общественного мнения в принятии американскими политиками решения начать войну в Ираке в 2003 г., делает вывод, что результаты опросов играли определенно низкую роль в принятии решения. Вместе с тем они помогли сформировать фреймы, т.е. презентацию проблемы в информационной кампании по ситуации в Ираке [Holsti 2012: 65]. Иначе говоря, изучив установки граждан, лидерам удалось грамотно представить результаты уже принятых решений посредством соответствующей риторики, аргументов и символов, добиться соответствия проводимой политики общественному мнению и, следовательно, поддержки граждан.

Например, на фоне высокой значимости для россиян интересов экономического благополучия негативные последствия внешней политики в период украинского кризиса, которые находят отражение в обесценивании национальной валюты, инфляции, росте цен, снижении уровня жизни, падении ВВП, должны были бы отразиться на снижении рейтинга президента и других субъектов принятия решений. Однако наблюдается противоположная ситуация.

Как это объяснить с точки зрения полученных результатов?

Во-первых, негативные экономические последствия компенсировались очевидными выигрышами в области поддержания национальной идентичности (возвращение Крыма, поддержка русскоязычного населения на Украине), влияния (возможность отстаивать национальные интересы и развивать отношения со странами в других регионах мира), безопасности (демонстрация боеспособности вооруженных сил).

Во-вторых, компенсация неудач в экономической сфере осуществляется за счет применения стратегии фрейминга. Наиболее распространенный фрейм представлен формулой «потери – это преимущества». Он предполагает переформулирование негативных последствий ситуации в открывающиеся возможности, например, развитие национальной экономики в связи с необходимостью замещения импортных товаров, которые попали под санкции.

Таким образом, влияние общественного мнения на процесс принятия внешнеполитических решений не является прямым. Однако оно выступает тем стимулом, который определяет ход политических процессов, и в связи с этим требует дальнейших исследований.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-03-00455 «Проблема отсутствия поддержки внешнеполитического курса как фактор формирования внутривнутриполитических потерь лидера: экспериментальное исследование».

Список литературы

Петухов В.В. 2004. Приоритеты внешней политики: эволюция массовых установок. – *Мониторинг общественного мнения*. № 1. С. 34-45.

Петухов В.В., Седова Н.Н. 2015. Внутренние угрозы vs внешние угрозы для России: динамика общественных настроений. – *Власть*. № 6. С. 23-29.

Психология политического восприятия в современной России (под ред. Е.Б. Шестопаля). 2012. М: РОССПЭН. 423 с.

Федоров В.В., Поликанов Д.В. 2005. Общественное мнение о внешней политике России. – *Полития*. № 1. С. 22-39.

Chong D., Druckman J.N. 2007. Framing Theory. – *Annual Review of Political Science*. № 10. P. 103-126.

Headley J., van Wyk J-A. 2012. Debating the Public's Role in Foreign Policy. – *Public Participation in Foreign Policy* (ed. by J. Headley, A. Reitzig, J. Burt). Basingstoke: Palgrave Macmillan. P. 3-20.

Holsti O.R. 2006. *Making American Foreign Policy*. N.Y: Routledge Taylor & Francis Group. 269 p.

Holsti O.R. 2012. American Public Opinion and Foreign Policy after September 11: The

Iraq War. – *Public Participation in Foreign Policy* (ed. by J. Headley, A. Reitzig, J. Burt). Basingstoke: Palgrave Macmillan. P. 41-78.

Kahneman D. 2011. *Thinking, Fast and Slow*. N.Y.: Farrar, Strauss and Giroux. 499 p.

Manza J., Cook F.L., Page B.I. 2002. Introduction. – *Navigating Public Opinion. Polls, Policy and the Future of American Democracy* (ed. by J. Manza, F.L. Cook, B.I. Page). Oxford: Oxford University Press. P. 3-16.

Shapiro R.Y., Jacobs L.R. 2002. Public Opinion, Foreign Policy, and Democracy: How Presidents Use Public Opinion. – *Navigating Public Opinion. Polls, Policy and the Future of American Democracy* (ed. by J. Manza, F.L. Cook, B.I. Page). Oxford: Oxford University Press. P. 184-200.

Sniderman P. M., Brody R. A., Tetlock P. E. 1991. *Reasoning and Choice. Explanations in Political Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press. 306 p.

KISELEV Igor' Jur'evich, *Dr.Sci.(Soc.)*, Professor of the Chair of Sociology, Dean of the Faculty of Social and Political Sciences, Yaroslavl Demidov State University (14, Sovetskaja St, Yaroslavl, Russia, 150000; igkisselev@mail.ru)

SMIRNOVA Anna Gennad'evna, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Sociology, Yaroslavl Demidov State University (14, Sovetskaja St, Yaroslavl, Russia, 150000; agsmirnova2001@mail.ru)

HRABROVA Ksenija Gennadijevna, *postgraduate student of the Chair of Sociology*, Yaroslavl Demidov State University (14, Sovetskaja St, Yaroslavl, Russia, 150000; bolvina.kseniya@mail.ru)

THE CONSEQUENCES OF FOREIGN POLICY AS A FACTOR OF LEADER'S DOMESTIC POLICY LOSSES

Abstract. In the article the issue of losses, encountered by a political leader when his foreign policy does not find public support, is considered. The results of empirical research, aimed to investigate the relationship between the realization of national interests in the spheres of security, economic prosperity, maintenance of national identity, on the one hand, and the attitude of citizens to the political course, their readiness to support it, on the other hand, are presented. The main method of research was quasi experiment. The respondents looked through the texts, which describe foreign policy decisions and their consequences in implementation of national interests. Then they answer the questions to reveal a) attitude to the described the foreign policy, b) readiness to support it and perform political actions, resulting in losses for the leader (protest behavior, resignation, elections' failure). The attitude to the foreign policy course and the readiness to its support are connected mainly with the consequent effects in the economy. The most likely losses, which the leader faces, concern the absence of his support during elections by the public. At the same time, it is found that the relationship between the realization of national interests and the perception of the adopted foreign policy are estimated as moderate ones (measured by the Cramer's V-criterion). In such a way, the losses could hardly be treated as sufficient condition to deny support to the leader. Their influence is mediated by the other variables, and its further research constitutes perspective for the nearest future.

Keywords: public opinion, foreign policy, security, economic prosperity, national identity, leader, domestic policy losses
